

Она остановилась на месте. "Ч-что...?" Хирузен печально вздохнул. "Минато мертв. Дзюцу, которое он использовал, чтобы запечатать Кьюби в Наруто, стоило ему жизни", - ответил он. Старик продолжил объяснять, как работает техника Бога Смерти.

Когда он закончил объяснять, что произошло во время битвы, Цунаде взяла и только зарычала от досады. Ее нынешняя ярость затуманивала ее разум желанием самой покончить с этим ублюдком, но она смирилась с тем, что проклянет его душу в ад позже. Сейчас ей нужно было побыть с сыном.

"Сэнсэй, где сейчас Нару-тян?" - спросила она спокойно, но тревожно.

"Не волнуйтесь. Я поручил Шизуне и Джирайе присмотреть за ним в поместье Намикадзе."

"Вы можете отвести меня к нему?" Это было скорее утверждение, чем вопрос.

"Конечно".

После минутного молчания, Цунаде быстро вылезла из больничного халата и оделась в обычную одежду. Вдвоем они вышли из палаты и прокрались через деревню, стараясь, чтобы никто не заметил присутствия Сенджу. Вскоре они добрались до большого особняка, который принадлежал семье Намикадзе с момента основания деревни.

Особняк был построен позади памятника Хокаге и был скрыт от глаз линией деревьев перед ним. Перед особняком был большой открытый сад и плавательный бассейн сзади. Сам особняк представлял собой большое мраморное четырехэтажное здание с сотнями окон и двухстворчатым входом, к которому вела дорожка от ворот. Просто взглянув на его размеры, можно было понять, что туда легко разместить десятки людей.

Семья Намикадзе построила этот дом, когда деревня была только основана. Семья не была особым кланом шиноби и была простыми торговцами, которые приехали, когда Коноха была построена и добились хороших успехов благодаря возможностям, которые им предоставили.

В итоге они стали самой богатой купеческой семьей в деревне, так как владели более чем пятьюдесятью одним процентом предприятий среди населения и контролировали большую часть торговой инфраструктуры. Минато был первым членом семьи, ставшим шиноби, и, несмотря на то, что он выбрал профессию военного, он также был искусен в управлении бизнесом благодаря обучению своих родителей. Именно благодаря этому обучению блондин смог поддерживать деловые традиции после того, как его родители были убиты.

Однако, несмотря на то, что он владел всем, что было построено его семьей за многие годы, он долгое время не жил в великолепном поместье. Он предпочитал иметь собственную независимость после того, как его повисили до чунина. Этот выбор был сделан после смерти родителей. Память об их убийстве постоянно напоминала бы о себе в доме, независимо от того сколько бы он ни ремонтировал и ни чистил место, где они встретили свою смерть. Даже изолировать комнату и игнорировать ее было бы недостаточно.

Однако это не означало, что он забыл о своем родстве. Он все еще находил время, чтобы пользоваться библиотекой, когда это было необходимо, и даже построил комнату для хранения всех свитков, в которых хранились техники, собранные или созданные им в течение всей его карьеры.

Когда они вошли в особняк, Цунаде и Третий прошли в главную гостиную, где Джирайя и Шизуне занимались с Наруто. Когда новая мать увидела своего ребенка с Шизуне, она быстро

подбежала к нему и отчаянно схватила его на руки. Она обняла и сжала его со всей любовью, на которую была способна. Как будто он мог исчезнуть от малейшего ослабления ее хватки.

"Мой малыш! Слава звездам, что ты в порядке!" - радостно воскликнула она, прежде чем посмотрела вниз и изучила три следа от усов по обеим сторонам его щеки.

"Это результат запечатывания?" Цунаде спросила Джирайю.

"Да, это так, но не беспокойся об этом. У него не вырастут ни лисьи уши, ни хвост, если это то, что тебе интересно. Это нормально, видеть такие черты у джинчурики, поскольку это своего рода способ показать их связь с конкретным биджу. И не беспокойся, что Кюби причинит ему какой-либо вред. Минато наложил Хакке-но Фуин Шики на него, а сильнее этой печати мало где есть".

Джирайя продолжал бы восхвалять мастерство Минато как мастера печати, но остановился, когда Цунаде начала рычать на него. Похвала была лишь быстрым напоминанием о том, что случилось с ее сыном.

Джирайя не был удивлен, что Цунаде чувствует себя так. Несмотря на его добрые намерения, Минато взвалил на плечи их сына очень тяжелое бремя, и он сомневался, что Цунаде когда-либо простит Минато за то, что он сделал.

"И что теперь будет?" робко спросила Шизуне сбоку. "Все просто, мы уходим. Я не собираюсь оставаться здесь и позволять моему сыну стать изгоем деревни только из-за того, что этот ублюдок сделал с ним! Я не сомневаюсь, что жители деревни и многие шиноби здесь будут утверждать, что он демон и пытаться навредить ему любым возможным способом", - прорычала Цунаде, не решались ни Джирайя, ни Хирузен возразить что-либо.

Джирайя молчал, поскольку был с ней согласен. Люди не отнеслись бы к присутствию Наруто слишком доброжелательно. Семя презрения было посеяно в сердцах многих жителей деревни, и их дальнейшие намерения могут быть опасными, если новорожденный останется в родной деревне. Хирузен знал это слишком хорошо, так как он видел, как многие отреагировали, когда стало известно о поражении Лиса.

"Тебе не стоит беспокоиться, Цунаде. Я не буду мешать тебе уйти, если ты действительно этого хочешь. На самом деле, я тебя полностью поддерживаю", - решительно заявил Хирузен.

Его ученики были явно удивлены, ожидая, что он будет спорить и убедить Цунаде довериться гражданам Конохи.

"В чем дело, сенсей? Я всегда представлял тебя идеалистом", - спросил Джирайя.

"Да, но печальная правда в том, что я знаю в своей душе, что если Наруто останется, он будет изгоем. Я обещал Минато, что сделаю все, что в моих силах, чтобы Цунаде и Наруто были в безопасности, и лучший способ сделать это - позволить им покинуть деревню".

"Но разве они не воспримут его по-другому, если вы объявите о его наследии? Я уверена, они не будут считать его демоном или ненавидеть его, если узнают, что он - сын Цунаде-сама и Четвертого. Кроме Цунаде-сама, он теперь последний Сенджу в живых и сын героя Конохи", - заявила Шизуне.

Хирузен выпрямился. "Может быть это и будет так, но это только поставит Наруто в еще большую опасность. Если слухи о нем просочатся наружу, то другие деревни и группы шиноби

будут нацелены на него. Учитывая его родословную и то, что он является самым могущественным биджу, все виды врагов не остановятся ни перед чем, чтобы схватить или убить его при каждом удобном случае. Это тем более актуально, из-за ослабления военной мощи Конохи, так что лучше, чтобы его здесь не было."

"Но я слышала, что вы запретили кому-либо говорить о лисе. Кроме того, вы не сказали, кем именно был ребенок, поэтому никто не знает, что Наруто - это сосуд. Не могли бы вы просто раскрыть им наследие Наруто, не раскрывая того, что в нем запечатан Кьюби?" спросила Шизуне.

"Это не сработает. Жители деревни заметят отметины на его щеках, а шиноби, разбирающиеся в запечатывании, легко поймут все, из-за его возраста. Слухи распространятся, и нам придется бороться с последствиями, и это только в пределах деревни. Внешние силы за пределами наших стен и страны само собой тоже будут в курсе".

Шизуне выглядела немного растерянной, но Джирайя и Цунаде поняли его слова довольно хорошо. Ради юной куноичи Хирузен объяснил дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/65897/1831627>